

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.7>

Мустафин Иршат Рифатович, Щербакова Мария Павловна

ПРОСВЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается опыт решения задач просвещения сельского и городского населения Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX веков. Авторы обращают внимание, что просвещение населения осуществлялось не только "сверху", при участии органов власти и различных организаций, но и "снизу", благодаря общественным инициативам и преодолению сложившихся предрассудков "простого народа". Сделан вывод, что разнообразие способов и средств передачи знаний и культуры, являющихся фундаментом просвещения, определило, с одной стороны, увеличение числа обучающихся, в том числе лиц женского пола, а с другой стороны, расширило спектр образовательных, культурно-нравственных, воспитательных мероприятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 36-40. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Дата поступления рукописи: 05.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.7>

В статье рассматривается опыт решения задач просвещения сельского и городского населения Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX веков. Авторы обращают внимание, что просвещение населения осуществлялось не только «сверху», при участии органов власти и различных организаций, но и «снизу», благодаря общественным инициативам и преодолению сложившихся предубеждений «простого народа». Сделан вывод, что разнообразие способов и средств передачи знаний и культуры, являющихся фундаментом просвещения, определило, с одной стороны, увеличение числа обучающихся, в том числе лиц женского пола, а с другой стороны, расширило спектр образовательных, культурно-нравственных, воспитательных мероприятий.

Ключевые слова и фразы: просвещение; народные чтения; общественные инициативы; технические средства обучения; книжный склад; библиотека-читальня.

Мустафин Иршат Рифатович, к.и.н.

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
inost345@mail.ru*

Щербакова Мария Павловна, к. соц. н.

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
lasko79@rambler.ru*

ПРОСВЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

На рубеже XIX-XX веков Россия вступила в новую фазу своего развития. Отмена крепостного права и последующие реформы стали началом активной модернизации страны, заложили фундамент формирования капиталистических отношений. Промышленный подъем 90-х годов XIX века позволил России превратиться из аграрной в аграрно-индустриальную страну. Получили развитие новые отрасли производства: угольная, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая, тяжелого машиностроения и другие. И в промышленности, и в сельском хозяйстве страны внедрялись новые технологии, машины, приборы, оборудование. На этом фоне безграмотность значительной части жителей России, несомненно, отрицательно сказывалась на достигнутых успехах. Для сохранения результатов и движения вперед требовалось не просто подготовить достаточное количество квалифицированных специалистов и обучить определенное число людей грамоте и профессиональным навыкам, важно было поднять уровень просвещения всего населения России, независимо от пола, возраста и местоположения.

Обозначенная проблема не теряет своей **актуальности** и в современный период развития России. В условиях осуществления технологического прорыва, внедрения робототехники, цифровых технологий во всех отраслях экономики и социальной сферы просвещение населения выступает фундаментом строительства новых социально-экономических отношений, позволяющих Российской Федерации уверенно двигаться к новым горизонтам.

Целью исследования является изучение ключевых направлений и способов решения проблем просвещения сельского и городского населения на рубеже XIX-XX веков на примере отдельно взятой губернии России. В качестве примера выбрана Нижегородская губерния, в рассматриваемый период являвшаяся одним из ключевых регионов Центральной России в экономическом и пространственном отношении.

Исследование базируется на архивных и опубликованных источниках, достаточно обширной историографии. Среди научных работ выделяются исследования, посвященные определенным этапам и направлениям развития образования [6; 7; 19] и внешкольного обучения [5; 17]. В то же время тема просвещения сельского и городского населения Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX веков до настоящего времени не получила комплексного освещения в исторической науке, что и определило **научную новизну** исследования.

В Нижегородской губернии со второй половины XIX века благодаря активной работе органов общественного управления и инициативам населения, при поддержке вышестоящей администрации, в уездах, включая уездные и заштатные города, осуществлялась повсеместная организация учреждений начального образования. Импульс просвещению придавался и развитием в регионе промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли.

В Положении о начальных народных училищах 1864 года, так же как и десятилетие спустя в новом Положении о начальных народных училищах 1874 года, было обозначено, что в школы для обучения принимаются дети всех сословий и состояний [8; 15]. Начальные народные училища имели цель «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [18, с. 610]. В перечень учебных предметов входили Закон Божий – краткий катехизис и священная история; чтение по книгам гражданской и церковной печати; письмо и первые четыре действия арифметики, а также, где была возможность, церковное пение.

Рост качественных и количественных показателей школьного дела в Нижегородской губернии прослеживается по архивным материалам и опубликованным источникам. Особенно развивалось школьное дело в уездных городах. В сведениях по уездному городу Арзамасу, составленных городским головой для включения во Всеподданнейший отчет о состоянии Нижегородской губернии за 1882 год, отмечалось, что «население города к народному просвещению относится с живейшим участием так, что училища, в особенности начальные, переполнены учащимися – детьми обоего пола...» [3, д. 1, л. 102]. На это указывал и инспектор народных училищ М. В. Овчинников, современник происходивших событий. Он пишет, что начальные училища имелись во всех уездных городах губернии, в основном от одного до трех. В то же время в уездном городе Арзамасе насчитывалось 9 начальных училищ, и, таким образом, он практически «догонял» губернский центр Нижний Новгород, в котором функционировало 13 начальных училищ [14, с. 37-38].

Существенную материальную помощь учебным заведениям оказывали органы городского общественно-управления, направляя средства на хозяйственные расходы, жалование педагогическим и вспомогательным работникам, выдачу единовременных пособий бедным учащимся и иные нужды. Для организации помощи школам создавались попечительские советы из числа именитых горожан и представителей администрации [3, д. 1, л. 101].

Не менее активно развивалось школьное дело в сельских территориях. Сводные данные Таблицы 1 показывают рост числа земских школ в Нижегородской губернии за период с 1867 по 1910 год [20, с. 103, 115].

Таблица 1. *Общее число земских школ (сельских начальных училищ)*

Год	1867	1869	1875	1880	1885	1894	1900	1910
Число земских школ	189	274	299	331	413	421	533	933

В уездах Нижегородской губернии школы, как представители базовой ступени народного образования, были представлены не в единственном числе. Однако статистические сведения о количестве начальных народных училищ по ряду уездов губернии, обозначенные в Таблице 2 [Там же, с. 103], показывают, что в определенные периоды число земских школ сокращалось в силу разных причин, в том числе из-за неудовлетворительного состояния помещений школ, недостаточности необходимых кадров, финансовых затруднений [2, с. 31]. Поэтому зачастую земства руководствовались мнением, «что лучше в немногих школах учить как следует, чем в нескольких лишних плохо...» [20, с. 105]. К началу XX века ситуация улучшилась, школ в губернии стало заметно больше. Благодаря органам самоуправления и инициативам общественности на местах [18] в лучшую сторону изменились материально-хозяйственное обеспечение начальных училищ и поддержка обучающихся.

Таблица 2. *Общее число сельских начальных училищ по уездам*

Уезды	Годы						
	1867	1869	1875	1880	1885	1890	1894
Ардатовский	28	45	31	35	47	43	44
Арзамасский	24	39	30	34	45	43	47
Васильский	9	17	14	13	20	22	22
Княгининский	16	14	16	15	16	18	19
Лукояновский	37	38	49	42	58	44	43
Макарьевский	9	3	19	22	25	24	25
Сергачский	2	9	20	25	39	24	23

В рассматриваемый период в просвещении населения наиболее важным был кадровый вопрос. В народных училищах традиционно (по опыту церковно-приходских школ) работали священнослужители. Но со временем стало ясно, при ежегодном увеличении школ и обучающихся для выстраивания стройной системы образования, наряду со священнослужителями, необходимо приглашать «в народные учителя лиц со специальной педагогической подготовкой» [20, с. 104].

Периодически в ходе проверок выявлялись факты недобросовестного выполнения учителями своих обязанностей. В Обзоре Нижегородской губернии за 1885 год отмечается, что неудовлетворительное состояние учебного дела в ряде школ «зависело от нерадения учителей, из коих некоторые уже и уволены от занимаемых должностей, а другим сделано от учебного начальства внушение» [9, с. 37]. В связи с этим при формировании кадрового потенциала начальных училищ уделялось внимание стремлению «посвятить себя нелегкому делу учительства» [20, с. 105].

Повышению уровня профессиональной подготовки, обмену опытом способствовали организуемые с 70-х годов XIX века педагогические курсы, съезды учителей, формируемые (с 1900 г.) при уездных управах учительские библиотеки. Такие же цели преследовались при открытии в 1897 году Педагогического музея при дирекции народных училищ в Нижнем Новгороде.

Важная роль в кадровом обеспечении придавалась привлечению в качестве учителей лиц женского пола как наиболее ответственных и расположенных к обучению детей. Если к 1 января 1906 года в начальных училищах работали 820 законоучителей из числа священнослужителей, 571 учитель и 706 учительниц [12, с. 49], то уже 1 января 1909 года в начальных училищах работали 965 законоучителей (вероучителей), 618 учителей и учителей-инспекторов и 951 учительница [13, с. 59]. Таким образом, число учительниц в кадровом составе начальных училищ возросло.

В решении вопроса о повышении числа учащихся весьма важным обстоятельством было стремление изменить «предубежденный взгляд простого народа» на получение образования женским населением. Акцентируя внимание на том, «какую огромную роль играет женщина-мать», в отчетах указывалось, «чтобы это влияние благотворно сказывалось на воспитании детей, их нравственном складе, необходимо, чтобы будущие матери, хотя элементарно, насколько это позволяет школа, были подготовлены к своей роли. В привлечении возможно большего числа девочек в школу должна заключаться одна из ближайших задач народного образования» [12, с. 45].

В целом по Нижегородской губернии к 1 января 1909 года число учащихся в начальных училищах составляло 63 938 человек, включая 45 тысяч мальчиков и 18 938 девочек [13, с. 59]. Для сравнения, к 1 января 1906 года в начальных училищах губернии обучалось 55 653 человека, в том числе 39 193 мальчика и 16 460 девочек [12, с. 49]. То есть на фоне роста числа учащихся увеличивалось и число получавших начальное образование лиц женского пола.

Открытие начальных народных училищ позволило сделать важнейший шаг в направлении повышения грамотности населения. Однако их деятельность в большей степени акцентировалась на обучении детей и подростков, а знание элементарных основ грамоты требовалось и значительной части взрослого населения губернии. Например, изучая архивные материалы по выборам в городскую думу разных созывов в упоминавшемся ранее уездном городе Арзамасе, можно встретить рукописные документы, заверенные следующим образом: «...мещанин Лукьян Платонович Судьин, а ввиду его неграмотности подписался по личной просьбе его арзамасский мещанин Алексей Павлович Кашеев» [3, д. 26, л. 9].

Немаловажным является и тот факт, что, наряду с обучением читать, писать и считать, важно было приобщать взрослое население к литературе и искусству, знакомить с достижениями науки и техники, расширять знания в области сельского хозяйства. Кроме того, требовалось в доступной форме донести до людей основы профилактики вирусных заболеваний, медицинского обслуживания. Указывая на тесную взаимосвязь здравоохранения и просвещения населения в своем фундаментальном труде «Пятьдесят лет жизни Нижегородских земств. Очерки развития земского хозяйства», исследователь и общественный деятель В. Е. Чешихин писал: «Тяжелый 1891-92 год и последующие, когда холерные волнения заставили говорить о глубокой народной темноте, были началом небывалого подъема во всей России внимания к вопросам народного образования как единственного средства против невежества и бедноты русского народа» [20, с. 108].

В целом в решении задач просвещения взрослого населения был необходим всесторонний подход. При этом существовало условие, касающееся большинства взрослого населения, – просветительское дело должно было осуществляться в свободное от основных занятий время.

Среди учреждений, оказывающих «внешкольную образовательную помощь взрослым», выделялись воскресные школы для лиц «ремесленного и рабочего сословия обоого пола», не имеющих возможности ежедневного обучения [15, с. 2]. Особенностью ряда таких школ в Нижегородской губернии было то, что в силу сложившихся обстоятельств их посещали не только взрослые. В Семеновском уезде в воскресных школах учились дети и подростки, так как в будние дни они были заняты в лодочном промысле.

В условиях промышленного роста работникам предприятий требовались новые знания и умения. В связи с этим, например, в 1908 году в селе Сормово, где находилась Нижегородская машинная фабрика, открылись «вечерние технические классы для взрослых лиц», где сверх основной программы преподавалось техническое черчение [13, с. 61].

Кроме того, в начальных училищах губернии получило развитие трудовое обучение. Например, в 1905 году при 12 училищах функционировали классы по обучению столярному, слесарному, сапожному, переплетному ремеслам, а при Ворсменском сельском училище был открыт ремесленный класс по ножевому производству [12, с. 51]. В 119 начальных училищах Нижегородской губернии в классах рукоделия велось обучение кройке и шитью, а в некоторых – вязанию. Для сравнения, в 1893 году ремесленные классы существовали при 7 училищах, а рукоделию обучались ученицы только 46 училищ губернии [10, с. 26, 28].

Важным компонентом дополнительного образования стали классы садоводства и огородничества при сельских училищах. Они создавались с целью «практического ознакомления как учащихся, так и взрослого населения с элементарными правилами садоводства и огородничества» [12, с. 53].

Для максимального охвата населения всех возрастов оптимальным решением стали народные чтения, представлявшие собой лекции на разные темы (религиозно-нравственные, географические, исторические и др.) и прочтение для широкой аудитории научно-популярных и художественных произведений, рекомендованных Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Как указывалось в пункте 6 Правил для устройства народных чтений в губернских городах, «назначенные для публичного чтения сочинения не произносятся, а читаются по тексту без всяких изменений и дополнений» [16, с. 646]. Составной частью народных чтений были наглядные материалы, физические опыты, музыкальные произведения. Как справедливо замечает исследователь М. А. Савинова, народные чтения «служили проводником знаний в народ и хорошим воспитательным средством...» [17, с. 134].

Народные чтения проводились чаще всего по воскресным и праздничным дням. Основными лекторами были преподаватели начальных училищ и представители духовенства. В то же время нехватка педагогических кадров компенсировалась тем, что к публичным чтениям, после соответствующих разрешений, допускались «и другие благонадежные лица».

Первое десятилетие XX века ознаменовалось изменениями в методике проведения народных чтений. В большей степени это касалось того, что «чтение по книге» чаще стало сопровождаться, а порой и заменяться

«живыми лекциями и беседами» [20, с. 131]. В Нижегородской губернии была организована новая форма народных чтений, когда систематические курсы в отдаленных селах читали «разъездные лекторы». В организации народных чтений активно стали участвовать уездные комитеты попечительства о народной трезвости. В частности, на их средства в 1904 году были организованы «передвижные народные чтения» в 60 селениях Нижегородского уезда [11, с. 50].

Отметим, что к началу 1900-х годов народные чтения охватили свыше 80 тысяч жителей губернии разного возраста и пола. При этом период 1904-1905 годов был «временем наибольшего оживления чтений». Как отмечает М. А. Савинова, «для недостаточно грамотного человека народные чтения в общей системе народного образования, помимо того, что они легко усваивались и были понятны слушателю, важны были тем, что приучали население к самостоятельному прочтению книг» [17, с. 135].

В Таблице 3 приведены сведения о постепенном развитии народных чтений в Нижегородской губернии в период с 1897 по 1901 г. [20, с. 128].

Таблица 3. Народные чтения в Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX вв.

Календарный год	Число пунктов проведения народных чтений	Количество проведенных народных чтений
1897	70	221
1898	70	418
1899	223	1051
1900	275	1366
1901	345	1442

Серьезную роль в обеспечении просвещения сельского и городского населения играла одна из первых общественных организаций в губернии – Общество распространения грамотности, созданное в Нижнем Новгороде в 1872 году, а в дальнейшем, с 1887 года, преобразованное в Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии [6]. Благодаря работе Общества получила импульс организация общественных библиотек-читален, а также создание в 1895 году центрального книжного склада, занимавшегося реализацией книг и школьных принадлежностей. Одним из значимых направлений в деятельности книжного склада являлось составление «библиотек школьных и народных». Как отмечает В. Е. Чешин, «это дело было в то время в России вообще в зачатке. До половины 1903 года складом было составлено 375 школьных библиотек на сумму 11,5 тыс. рублей и 187 народных на сумму 23 тыс. рублей» [20, с. 125]. Развитие библиотечного дела в начале XX века позволило достичь хороших результатов. К концу 1905 года в губернии насчитывалось свыше 130 публичных народных библиотек и библиотек-читален [12, с. 57].

Существенную помощь при создании библиотек оказывали различные организации и общественные деятели. Например, известный писатель В. Г. Короленко передал в 1895 году в дар жителям города Лукоянова более 200 книг и личные финансовые средства на обустройство общественной библиотеки-читальни. В свою очередь, в марте 1898 года по инициативе работников Нижегородской машинной фабрики открылась собственная бесплатная библиотека-читальня, которую в начале 1900-х годов посещали порядка тысячи жителей фабричного поселка [4, с. 62].

В рассматриваемый период широкое распространение получило одно из первых технических средств обучения – оптическое проекционное устройство, получившее наименование «волшебный фонарь». Оно использовалось во время народных чтений для демонстрации черно-белых и цветных изображений (так называемых «туманных картин»), проецируемых на внешний экран (белое полотно). Источником света в устройстве служила газовая, масляная или керосиновая лампа. Изображения для демонстрации изначально были нарисованы, а затем благодаря совершенствованию технологий наносились с помощью фотопечати на стеклянные пластины (диапозитивы). В частности, изготовлением диапозитивов занимался выдающийся нижегородский художник и фотограф А. О. Карелин, член Русского фотографического общества, основоположник художественной фотографии.

Использование «туманных картин» в ходе народных чтений требовало серьезных финансовых затрат. Как указывалось в разделе «Материальная обстановка аудиторий» первого выпуска журнала «Волшебный фонарь» 1878 года, «волшебные фонари существуют в продаже различных конструкций, а потому и стоимость их не одинакова. Для освещения картин посредством газа, фонарь лучшего устройства, со всеми к нему принадлежностями стоит 350 рублей» [1, с. 3]. Проекционные устройства с иными видами ламп оценивались от 30 до 200 рублей.

Губернское земство и органы местного самоуправления оказывали помощь в приобретении «волшебных фонарей» и «туманных картин», но в то же время, как отмечает исследователь Е. Г. Капранова, «большой интерес к чтениям со стороны крестьянского населения приводил к тому, что некоторые крестьянские общества покупали свой фонарь, собирая на него средства. Случалось, одним фонарем пользовались несколько селений в порядке очередности» [5, с. 155]. Применение «волшебного фонаря», практически единственного в то время технического средства обучения, придавало народным чтениям большую популярность и значимость.

Интересным новшеством в изучаемый период стала организация так называемых «уличных библиотек», представлявших собой деревянные остекленные витрины с текстовым и иллюстрированным материалом, в том числе цветными многостраничными брошюрами. Их размещение в наиболее людных местах, вблизи

проходных заводов и фабрик, мест постоянной торговли, позволяло населению бесплатно, так сказать, «по пути» ознакомиться с интересной и познавательной информацией.

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков в Нижегородской губернии были достигнуты ощутимые результаты в решении проблем просвещения сельских и городских жителей. Наряду с развитием школьного обучения, серьезное внимание уделялось внешкольному образованию взрослого населения и необходимой квалификации педагогических кадров. Создание общественных библиотек-читален, организация книжного склада, проведение народных чтений, в том числе с применением технических средств обучения, стали значимым шагом в просвещении населения в городах и уездах губернии. Достигнутые практические результаты сыграли свою роль в последующих этапах развития народного образования в России.

Список источников

1. **Волшебный фонарь.** Ежемесячный журнал по всем отраслям общепользных знаний, предназначаемый также и для публичных чтений в общественных аудиториях, учебных заведениях и частных домах с приспособлением туманных картин, наглядных опытов и демонстраций. СПб., 1878. Кн. 1.
2. **Гациский А. С.** Школьное дело в Нижегородском Поволжье (Письма к редактору «Камско-Волжской газеты»). Казань: Университетская типография, 1873. 42 с.
3. **Государственный архив Нижегородской области (ГАО).** Ф. 23. Оп. 1.
4. **История Красного Сормова** / под науч. ред. В. П. Фадеева. М.: Мысль, 1969. 495 с.
5. **Капранова Е. Г.** Народные чтения // Нижегородский музей. 2007. № 14. С. 152–156.
6. **Капранова Е. Г.** Общественная инициатива в деле народного образования (на примере Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2007. № 2. С. 200–206.
7. **Мустафин Р. Р.** Деятельность уездного земства по развитию образования и здравоохранения Нижегородской губернии во второй половине XIX века: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. 152 с.
8. **О Положении о начальных народных училищах:** Указ Правительствующему Сенату. 14 июля 1864 г. // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX в.: сборник документов: в 3-х т. / ред.-сост. Э. Д. Днепров. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. Т. 1. С. 609–635.
9. **Обзор Нижегородской губернии за 1885 г.** Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1886. 79 с.
10. **Обзор Нижегородской губернии за 1893 г.** Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1894. 89 с.
11. **Обзор Нижегородской губернии за 1904 г.** Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1905. 87 с.
12. **Обзор Нижегородской губернии за 1905 г.** Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1906. 101 с.
13. **Обзор Нижегородской губернии за 1908 г.** Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1909. 113 с.
14. **Овчинников М. В.** Очерк Нижегородской губернии в историко-географическом отношении. Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1888. 67 с.
15. **Положение о начальных народных училищах:** утверждено 25-го мая 1874 г. Одесса: Типография А. И. Сыромятникова, 1914. 16 с.
16. **Правила для устройства народных чтений в губернских городах, Высочайше утвержденные 24 декабря 1876 года** // Пургавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб.: Склад изданий О. Н. Поповой, 1898. С. 646–647.
17. **Савинова М. А.** Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 3 (7). С. 134–136.
18. **Устав Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах села Городца Балахнинского уезда.** Балахна: Типография Ф. П. Волкова, 1910. 12 с.
19. **Хвостова И. А.** Нижегородское земство и разработка программ реформирования системы народного образования в России на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2013. № 11. С. 76–79.
20. **Чешихин В. Е. (Ветринский Ч.)** Пятьдесят лет жизни Нижегородских земств. Очерки развития земского хозяйства. Н. Новгород: Типолиитография «Нижегородское печатное дело», 1914. 228 с.

EDUCATION OF RURAL AND URBAN POPULATION OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES: KEY PROBLEMS AND SOLUTIONS

Mustafin Irshat Rifatovich, Ph. D. in History

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Nizhny Novgorod
 unost345@mail.ru

Shcherbakova Mariya Pavlovna, Ph. D. in Sociology

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
 lasko79@rambler.ru

The article considers the attempt of solving the problems of educating rural and urban population of Nizhny Novgorod province at the turn of the XIX–XX centuries. The authors emphasize the fact that public education was introduced not only “from above”, with the participation of power bodies and organizations, but also “from below”, through social initiatives and by overcoming the established prejudices of the “common people”. The paper concludes that the diversity of forms and methods for transferring knowledge and culture, the basis of education, determined, on the one hand, the growth of student population, including female students, and, on the other hand, broadened the spectrum of educational, cultural and ethical, pedagogical events.

Key words and phrases: education; public readings; social initiatives; technical teaching aids; book storage; library – reading-room.